

превышающей физическія силы одного человѣка.—Будь Вы способенъ писать 24 часа въ день, выходило бы 24 страницы формата *Русской Мысли* въ сутки; Вы и успѣвали бы собирать въ голову матеріалъ для того, что писали бы; тогда Вы могли бы вести журналъ безъ довѣрія къ труду другихъ.—Три четверти листовъ *Русской Мысли* попадаютъ въ нее лишь по формѣ подъ контролемъ Вашимъ или Виктора Алексеевича, а на самомъ дѣлѣ безъ контроля: „чортъ ихъ разберетъ“,—это въ сущности мнѣніе каждаго изъ насъ по всемъ вопросамъ, кромѣ немногихъ, и мы принимаемъ то или другое рѣшеніе не рѣшенныхъ лично нами вопросовъ по довѣрію къ другимъ,—такъ и о повѣстяхъ, и о статьяхъ журнала, всякаго порядочнаго: выбирай сотрудниковъ, и выбравъ, не мѣшай. Такъ было въ *Современникѣ*. Не говорю о себѣ и Добролюбовѣ,—но читалъ ли кто статьи Григ. Зах. Елисѣева? Никто. Отвѣтственность за нихъ лежала на мнѣ. Я никогда не читалъ ихъ (кромѣ первыхъ, по которымъ увидѣлъ, что можно до-вѣрять Елисѣеву). А Некрасовъ тѣмъ меньше читалъ ихъ.—Досадуя я на Вася и Виктора Александровича, что Вы своимъ поступкомъ съ моей статью о Дарвинѣ заставили меня писать Вамъ длинныя письма. Чортъ-бы подралъ длинныя письма мои! И мало того, что принуждаете меня писать длинныя письма—принуждаете меня самого хвалить Вамъ себя!—меня! Хвалить себя! Чортъ бы по-бралъ и меня съ моими похвалами себѣ! Недостало мѣста для рукопожатія Вамъ и Викт. Алексѣевичу въ концѣ 2-го (второго!) листа почтовой бумаги и Вы съ Викт. Ал.—чемъ принудили меня тратить время на такія письма! Золь я на Вася, золь, Ну, такъ и быть, жму руки Вамъ и ему.

Вашъ Н. Ч.

II. Мысли о войнѣ и смерти сто лѣтъ тому назадъ.

Волею судебъ Россія въ началѣ XX столѣтія переживаетъ испытаніе, напоминающее то, что было въ началѣ прошлаго вѣка. Теперь, когда тысячи съ личной точки зрѣнія непонятныхъ и неприемлемыхъ нашимъ сознаниемъ смертей обрушились на насъ, намъ цѣнно и дорого знать, какъ за сто лѣтъ до нашего времени относились люди къ такимъ же нахлынувшимъ на нихъ смертямъ и страданіямъ.

Печать особенно остраго интереса лежитъ поэтому на всѣхъ документахъ, раскрывающихъ передъ нами душевную жизнь этихъ людей.

Сохранилась любопытная рѣчь, произнесенная въ одной изъ тогдашнихъ масонскихъ ложъ „въ послѣдній вечеръ 1812 года“¹⁾. Заключительная часть этой рѣчи относится къ великой войнѣ, которой жила тогда Россія. Эта часть рѣчи и приводится ниже.

Г. Вернадскій.

Нынѣ и все наше любезное отечество предлежитъ намъ очевиднымъ позорищемъ²⁾ чудесъ Господнихъ, кои Онъ сотворилъ для спасенія и помилованія

¹⁾ Рукописный IV томъ „Магазина Свободно-каменщическаго“, Публ. Библ., О. III 393, стр. 231—237. Благодаря любезности Б. Л. Модзалевскаго я имѣлъ возможность ознакомиться съ автографами архива Лабзина и установить, что почеркъ, которымъ написанъ этотъ томъ „Маг. Св.-кам.“, принадлежитъ В. В. Романовскому (о немъ см. статью Б. Л. Модзалевскаго въ имѣющемъ появиться томѣ „Русскаго Биограф. Словаря“). Разумѣется, вопросъ объ авторѣ рѣчи этимъ не предрѣшается.

²⁾ Позорище—зрѣлище.

нашего и кони прославилъ имя Свое Святое въ насъ недостойныхъ. Приведемъ себѣ на мысль л. брр. 1) ужасы военные, кони мы смущались, устрашались, отъ конихъ унывали. Гдѣ страхъ сей? Гдѣ врагъ нашъ? „Мимо идохъ и се не бѣ!—возведемъ очи наша въ горы, отнюдуже приде помощь наша! Помощь наша отъ Господа, создавшаго небо и землю“.

Самыя бѣдствія, въ семь году насъ постигшія, были не бѣдственны, понеже послужили къ обращенію невѣрующихъ къ утверженію маловѣровъ, къ приумноженію вѣры и къ радостнымъ ожиданіямъ вѣрныхъ.—Издревле, мой л. брр. нечестіе и беззаконіе омывались съ земли кровію—„кровію вся очищаются по закону, и безъ кровопролитія не бываетъ оставленіе (грѣховъ)“ говоритъ апостолъ Павель, Евр. IX, 22. Отсюду учрежденія жертвъ, заколенія и всесожженія повсюду. Въ Иудейской Церкви самъ Первосвященникъ, имѣвшій только единожды въ годъ входъ во святая святыхъ, не могъ входить туда безъ крови (тамъ же, стр. 25). Издревле, кромѣ очистительныхъ жертвъ, установлены были жертвы умиловительныя—отсюда различіе жертвоприношенія крови *козлей* 2) и крови *агнчей* 2) и тому подобн.—И самъ родъ человѣческой, за преумноженіе беззаконій, долженствовалъ иногда давать сіи жертвы—изъ среди себя; приносить въ жертву кровь невинныхъ человѣковъ, для умиловленія—какъ тогда говорили—адскихъ фурій, или какъ мы нынѣ скажемъ—ярости гнѣва Божія. Но что я говорю? Самая святая наша вѣра не на кровавой ли жертвѣ Праведника, умершаго за грѣшники, основана?—Родъ человѣческой, не prestaющей отъ беззаконій своихъ, не престаеетъ платить кровію своею правосудію Божію: ибо когда найдемъ мы то время, чтобы кровь человѣковъ не проливалась гдѣ нибудь войнами, мятежами, частными ссорами и тайными убійствами?

При чрезвычайномъ искаженіи нравовъ и жертвы требовались чрезвычайныя. Тогда постигали человѣковъ трупы, потопы, язвы и пагубы; воставали нашествія варваровъ, переходенія цѣлыхъ народовъ; рождались Атиллы, Тамерланы, Батыи, Чингисханы, Магометы, и являлись такія обстоятельства, отъ коихъ кровь человѣческая струилась рѣками, каковы суть народныя мятежи и междоусобныя браны, гоненія и войны за вѣру и за политическія мнѣнія, каковыя суть крестовыя походы, сициланскія вечерни, вареоломеевскія ночи, покореніе Америки, французская революція, обогрившая кровію весь извѣстный міръ. Признаемся, л. брр., что и Россія имѣла часть свою во всеобщемъ нечестіи и развратѣ, почему и должна была дать свою долю жертвъ правосудію Господню; и ангельскій истребитель взять съ нея ея долю. Мы трепетали о предстоящей намъ гибели; но какъ скоро гнѣвъ праведнаго Бога преложился къ намъ на милость, паче всѣхъ прочихъ языковъ и племенъ! Теперь умилосердился Господь надъ нами; жертвы престаи, и благословенія Его полились на насъ, и теперь мы можемъ ожидать приумноженія всякихъ благъ.

Дѣйствительно мы можемъ совѣстію торжествовать л. брр. какъ о спасенія нашемъ, такъ и о спасителяхъ нашихъ, жертвахъ за насъ, которыя, омывъ кровію своею землю нашу, отверзли намъ небеса. Ибо между множествомъ пострадавшихъ братіи нашей, Россіянъ, отъ раззореній и огня и всакой пагубы и падшихъ за насъ отъ меча смертоноснаго ангела, безъ сомнѣнія находятся и такіе крестоносцы, которые все то претерпѣли не въ наказаніе за собственныя ихъ преступленія, но за беззаконія своихъ братій. Ихъ-то язвою мы исцѣлѣхомъ; они то Истинные Герои, поразившіе врага нашего и обратившіе злобу его на главу

1) Любезные братья.

2) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

его; они то истинные побѣдоносцы и спасители, а можетъ быть и покровители отечества нашего! Они жертвоприношеніемъ своимъ преклонили къ намъ небеса, и какъ громовые отводы, перенимая на себя удары громовъ небесныхъ къ намъ, низводятъ токмо электрическую искру благодати. Они не требуютъ нашего жаднѣнія, но подражанія л. брр.; ибо, по примѣру высокаго путевожда своего, они не сѣтуютъ о претерпѣнномъ ими за братію, но радуются о семъ и торжествуютъ, измѣняясь въ естествѣ своемъ и испытавъ „что недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явится въ нихъ“;—чувствія ихъ не суть уже чувства наши; и похищенные у нихъ благи не суть ихъ благи. Они торжествуютъ и даютъ возможность торжествовать намъ, какъ о спасеніи нашемъ, такъ и о приобрѣтеніи таковыхъ предстателей за насъ у умиловленнаго Бога. О какъ измѣнился видъ лица помилованной Россіи въ концѣ сего истекающаго года! И въ какомъ торжествѣ встрѣчаемъ мы ново-настающій годъ!—Принесемъ убо благоговѣйныя благодаренія Богу, благодѣтелю нашему; и во умиленіи и сокрушеніи сердца, мы, ничтожные, преклонши и главы, и сердца, и колѣна, воздадимъ хвалу Пресвятому имени Его.
